

Исчезнувший тёзка (Деревня Мягкий Кын)

Шатробаева Анна 4класс

Шумкова Н. Ю. учитель

сотрудники библиотеки №4 пос. Кын

Меня зовут Аня. Я живу в посёлке Кын. Это моя Родина. На уроке истории мне встретилось слово тёзка. В словаре Ожегова его значение раскрыто так: «Тёзка-человек, имеющий одинаковое с кем –нибудь имя».

Я задумалась - у каждого из нас есть тёзка, и даже не один. Интересно, а есть ли тёзка у моего посёлка? А может быть, их несколько?

Я знаю, что в пятнадцати километрах от нашего есть село, в названии которого есть слово «Кын» - это Кын-Завод. Осенью мы всем классом ездили туда на экскурсию в краеведческий музей. А в центральной библиотеке нашего посёлка, где я очень люблю бывать, мне сказали, что существовало недалеко поселение, в названии которого тоже есть слово «Кын», но теперь оно уже исчезло с лица земли.

Мне очень захотелось провести исследование и узнать о ещё одном тёзке моего посёлка – деревне Мягкий Кын.

В библиотеке нашего посёлка мне удалось найти карту железнодорожных путей Чусовского направления начала 20-го века. На ней я увидела населённый пункт, который называется Мягкий Кын. Вот он, ещё один тёзка моего посёлка! Расположен он в пяти километрах к северо-западу от Кына.

Рис.1 Карта железнодорожных путей Чусовского направления
начала 20 века

Рис.2 На современной карте деревни Мягкий Кын уже нет

Архивные данные города Перми сохранили сведения по ревизии 1897 года: «В 1897 году в деревне Мягкий Кын проживало 34 мужчины, 41 женщина, имелось 19 жилых домов». Вот и всё.

Разве можно по этим скудным цифрам представить, как выглядела и чем жила деревня?

Население деревни составляли православные, раскольники, люди мещанского сословия. Деревня Мягкий Кын входила в состав Кунгурского уезда. Население деревни занималось в основном земледелием, заготовкой угля для Кыновского завода. Большинство мужчин промышляли охотой.

Тихая спокойная жизнь деревни нарушилась после Октябрьской революции. В годы гражданской войны в районе Мягкого Кына шли жестокие бои. Девять раз деревня переходила из рук в руки. Около деревни сражались интернационалисты и бойцы Красной Армии. Бой у Мягкого Кына хорошо описал командир одного из интернациональных отрядов Д.Ф.Хроматко в книге «Под Красным знаменем» (статья «Боевое братство»). Во время боев пострадало и местное население. Интересен тот факт, что в этих боях участвовал писатель Павел Петрович Бажов.

Жизнь в деревне после гражданской войны, когда здесь был организован колхоз «Восход» (1929?) была тяжелой: работа от зари до зари за трудовни. Плата на трудовень выходила три копейки, а норма – 150 трудовых в год.

В архиве г. Лысьвы сохранился землеустроительный проект:

«На закрепление земли за колхозом «Восход» Бизевского сельского совета в бессрочное пользование».

1935 года октября 13 дня. Я, И нижеподписавшиеся землеустроитель Лысьвенского ГОРЗО тов. Каналин Г.Ф., составил проект по закреплению земли за колхозом «Восход» Бизевского с/совета Лысьвенского района.

Колхоз «Восход» имеет дворов 48, едоков 143, трудоспособных 68, бригад 3, населенных пунктов – 5. В колхозе имелось земли фактического пользования в трех участках 1570,41 га. Все колхозы граничат с Гослесфондом Чусовского Лесного Отдела, ЛМЗ и частично в участке Песьянки с Пермской железной дорогой. Землепользование колхозов состоит из трех участков, недостатков нет, посторонних землепользователей нет, кроме школьного в деревне Мягкий Кын площадью 1,5 га, и усадеб единоличников, рабочих и служащих. Землепользование от населенных пунктов в трех км.

Пожелание колхоза свелось к следующему:

в Капиданах границы оставить без изменений, но включить 1,5 га земли Кордона так как он оказался в середине колхозных земель.

По участку Мягкий Кын границы оставить старые, за исключением увеличения за счет земель ГЛФ Чусовского Лесного Отдела -14 га,

Земли в д. Лебянка оставить за единоличным сектором.

Также передается со стороны Лысьвенского Райлесхоза в долгосрочное пользование сенокосы ЛМЗ -9 га, и под выгон скота -165,6 га.

До войны жители занимались в основном животноводством и выращивали рожь, пшеницу, овес, ячмень. Поля пахали трактором. Он был один на несколько деревень. Всю работу в хозяйстве люди делали вручную с помощью простейших инструментов и приспособлений. Электричества не было, приходилось жечь солярку в лампах.

Любопытен такой факт, что осенью 1943 года при перелете, который осуществляли советские военные летчики по ленд-лизу (из Заполярного круга на один из военных аэродромов Уральского военного округа), в пункт назначения не прилетел американский двухмоторный бомбардировщик марки «Бостон». Он потерпел катастрофу рядом с Мягким Кыном, в нем доставлялась гуманитарная помощь из США - мука, консервы, оружие. Когда самолет обнаружили местные жители, то перед ними предстала страшная картина – оба лётчика были мертвы, а груз расхищен. Обломки самолёта были найдены только через 8 лет в 1952 году, а преступника, который совершил убийство летчиков, был изобличен лишь в 1979 году.

После войны стало тяжело от налогов. С каждого хозяйства требовалось сдать государству 40 кг мяса, 240 литров молока или 10 кг масла, 75 яиц, шерсти – 400 граммов с овцы. Если сам скотину не держишь – хоть покупай, а сдать всеравно обязан. А еще страховка за корову, налоги за землю, за покос. Вот и получалось, что скотинку держали, а ни молока, ни мяса сами не едали. На одну только скотину и не было налогов – на коз. Вот и прозвали их «Сталинскими коровами». До колхозов коз у нас почти не держали, а как началась коллективизация, коров отобрали, покосы отрезали – так и стали люди коз держать.

В 1951 году в Лысьвенском районе началось укрупнение колхозов так и колхоз «Восход» на общем собрании колхозников решили присоединить себе сельхозартель им. Л. Кагановича. Сельхозартельцы сетовали на то, что, объединившись с колхозниками, им будет легче обрабатывать поля и собирать урожай, так как укрупненным колхозам давали больше техники. На этом же собрании обсуждали вопрос об уборочной кампании, слушали председателя колхоза Мазунина. Приведем его выступление перед колхозниками: «Вот сегодня уже 6 октября, а у нас еще 12 га хлеба лежит в горстях не вязано. Стоит на корню 6 га, неубрано 6 га картофеля, соломы надо метать с 30 га. А что же ждать, на

лысьвенских рабочих не надо наедятся. Ведь кто позволит оставить хлеб на поле, да и самим надо подумать - ведь наш же хлеб погибает, немедленно надо убрать в кратчайшие сроки за 4 -5 дней. Давайте предложения, как быстрее убрать». В прениях выступила Бердышева из горкома Лысьвы: «Мне кажется, что вы, товарищи колхозники, надейтесь на лысьвенских рабочих, а как же сами думаете убирать, ведь вы хозяева, вы должны работать и пример показывать. Сами не работаете, а на лысьвенских рабочих надеяться не надо. Ведь это ваше прямое производство. Если вы плохо работаете, то и плохо живете».

Листая протоколы старых общих собраний членов колхоза, узнаем, как тяжело жилось колхозникам в те времена. Например, накосил сено в покотине для своего личного хозяйства – провинился, это сено обобществляли и изымали в колхоз, а дела передавали в суд.

В Мягком Кыну был фельдшерский пункт, работала четырехлетняя школа, был сельсовет, небольшая ферма, конный двор и свинарник. Ещё был клуб, где жители каждый выходной смотрели кино.

Магазин появился не сразу, сначала продуктами торговали из дома или ездили за продуктами в поселок Кын на лошадях, позднее открылся магазин Кыновского сельпо (см фото 6).

Дети после окончания начальной школы в родной деревне, продолжали обучение в школе на станции Кын, жили в интернате. В выходные дни и в каникулы приезжали домой, помогали по хозяйству, пололи картошку, пасли скот, отдыхать было некогда (см. фото 7).

В годы советской власти нельзя было молиться, крестить детей. Но люди делали это в тайне. В деревню в дни больших церковных праздников тайком приходил мужчина, который вёл церковную службу. Сидел он за печкой, и смотреть на него было нельзя. Люди приходили молиться ночью. Соблюдались все церковные праздники. Среди окружных деревень было распределено, где справлять тот или иной праздник. Например, Петров день – 12 июля, отмечали в Мягком Кыну. На праздник собирались жители из окрестных сёл, веселились от души, пели песни, частушки. Вот одна из них:

Колхоз «Восход»-

Новое задание:

Мужики коров доить,

А бабы на собрание.

«Наша деревня – самая лучшая», - это слова тех людей, кто когда – то жил в Мягком Кыну. Мне удалось отыскать несколько человек и опросить их.

Вспоминает **Евфросинья Ивановна Гилишева** 1928 г.р.:

«Родилась я в деревне Капиданы в старообрядческой семье, в 9 лет осталась без матери, отец был охотником. Окончила один класс начальной школы. Деревня наша не была старой: родители говорили, что поля выжгли и расчистили от леса деды. Стояло у нас двенадцать домов. До колхозов жили небогато: по одной - две коровы, лошади для работы, мелкий скот. В двух километрах была деревня Петунино – шесть домов, все жители носили фамилию Петунины, недалеко – деревня Аристово – три дома. В лесах были старообрядческие скиты, около нашей деревни жили старушки, а подальше, у деревни Небучевка, спасались старики.

Жили они в землянках, чтобы рядом был лог или ключик - воду брать. Вход в землянку был сверху через ставень, крыши не было, чтоб жильё не обнаружило себя. Мы с матерью ходили к ним, носили милостыньку, то же делали и другие

семьи. У скитских были небольшие огородики. А в тридцатые годы пошло на них сильное гонение. Власти стали искать скиты и забирать стариков. Некоторым удалось скрыться, но они погибли в лесах. Жители деревни находили потом в лесу умерших стариков.

Нашу деревню Капиданы в 1951 году присоединили к колхозу «Восход» в Мягком Кыну. Вскоре туда переехала и я. К этому колхозу относились и деревни Петровичи и Песьянка».

Капиданы, Петровичи, Песьянка были старообрядческими деревнями, а в Мягком Кыну жили в основном православные. При организации колхоза некоторые семьи бежали тайком: сложат пожитки на телегу и поминай, как звали. Гонения на веру были сильные.

Врача в Капиданах не было, фельдшерский пункт находился в Мягком Кыну. До войны у нас много детей умирало от оспы. После войны колхоз занялся еще и лесозаготовками: так в Мягком Кыну появилась пилорама. Люди начали строиться, из деревень стали переезжать в Мягкий Кын.

После смерти Сталина налоги отменили и колхозники ожили. Теперь стало можно работать на семью, растить скотину на продажу. Много было перегибов в сельском хозяйстве. Например, стали заставлять сеять кукурузу, а она у нас не родится. Только землю испортили. Когда стали пахать тракторами, урожаи уменьшились. Сдали лошадей на мясокомбинат, меньше стало навоза. На уборку урожая из города стали привозить людей. Горожане-то в колхозе за уборку получали сдельно, а своим не платили по три месяца.

В конце пятидесятых колхоз «Восход» соединили с Кын - заводским колхозом «Мир». Вроде и зарплаты увеличились, но молодежь все равно покидала деревню, потянулась в поселок Кын. Жизнь в отдаленных деревнях пришла в упадок, семьи одна за другой переезжали: из Петровичей уехали в Воскресенцы, из Капидан – кто в Кын, кто в Рассоленьки. Дольше всех продержался Мягкий Кын. Наша семья уезжала из него последней - уже в восьмидесятые годы. Я всю жизнь проработала в колхозе на разных работах - и конюхом, и дояркой, и на полях.

На месте запустевших деревень остались покосы. Сначала их косил колхоз «Мир», потом - хозяйева со станции, а теперь, говорят, зарастают они молодняком. И старых лесов не осталось – все вырубил».

Мазунина Мария Александровна, 1926 года рождения, вспоминает: «Моя мама Ольга Федоровна работала прислугой в богатом доме в Кыну – заводе, а будущий её муж Александр Петрович возил уголь на завод. Вскоре они поженились, и мама переехала в деревню Мягкий Кын. Моя мама Ольга Федоровна родила 16 детей. Из них в живых осталось шестеро. В Мягком Кыну я жила до 1966 года. Отец и мать работали в колхозе. Сама я закончила 4 класса. Работала бригадиром, кладовщиком, на лесозаготовках, продавцом. Вырастила 6 детей». Помнит председателей колхоза - Г. Ёлохов, Постоногов С. М., Крохалев (см. фото 2).

Мазунина (Власова) Мария Степановна, 1936 года рождения. «Отец Степан Иванович 1871 года рождения, мать Ефросинья Макаровна 1872 года, до вступления в колхоз у родителей было свое хозяйство, имели сеялку. В семье было 11 детей. В школе учились в две смены. Помнит первых учителей – это были муж с женой, немного учила девушка Наталья, а потом уже из Рябиново переехала Александра Кондратьевна Стегний. Училась я всего 4 года. Пришлось идти работать, летом пасла овец, а зимой гоняла коней на молотилке по кругу. Зерно колхозники возили в Лысьву на лошадях, а молотить на муку возили в Бизи, в Воскресенцы, в Кын-завод.

Затем 7 лет работала свинаркой, потом телятницей. С будущим мужем Власовым Александром Михайловичем познакомилась в деревне, его направляли работать на сезонные работы от Лысьвенского металлургического завода. Уезжали жить в Лысьву дважды, но из-за неимения жилья приходилось возвращаться в деревню. Впоследствии переехали жить в поселок Кын».

Старцева (Хлызова) Таисья Петровна 1949 года рождения. «Жила в Мягком Кыну с 1957 года, куда переехала из села Петровичи. Закончила начальную школу в родной деревне, а потом поехала, как и все дети, учиться в поселок Кын, домой приезжала только на выходные и на каникулы. Родители работали в колхозе. Отец, Пётр Максимович, был конюхом. Только он умел обьезживать молодых лошадей, обладал большой силой» (см. фото 3).

Дружкова (Стегний) Лидия Николаевна 1950 года рождения, родилась и выросла в Мягком Кыну. Семья Стегний – пожалуй, самая известная, и не только в Мягком Кыну. Познакомились они и поженились в поселке Рябиново, куда были сосланы их родители из Полтавской области. В Мягкий Кын переехали во время войны. Глава семьи, Николай Васильевич, был фельдшером от Бога, получил медицинское образование на Украине. За помощью к нему шли из всех окрестных деревень. Умел он всё – и зуб удалить, и роды принять. Александра Кондратьевна была учителем в местной начальной школе. До сих пор её с теплотой вспоминают те, кому довелось у неё учиться. У них выросло 8 детей. Все они разъехались, но время, когда жили в Мягком Кыну, вспоминают с большой любовью» (см. фото 4, 8).

По воспоминаниям жителей удалось составить схему деревни Мягкий Кын середины 20 века.

Жители: (по номерам домов)

1- Дресвянкина Агафья, дочь Анна

2- Голышева Анна

- 3- Башковы Ефим, Евдокия
- 4- Кузнецовы Феня и Николай
- 5- Мальцева Валентина, сын Александр
- 6- Стегний Николай Васильевич, Александра Кондратьевна, дети: Нина, Лида, Люда, Виталий, Женя, Вова, Миша
- 7- Гилишева Ефросинья, дети Владимир, Анатолий, Наталья
- 8- Мазунина Мария, дети: Нина, Вася, Миша, Паша, Алёша, Таня
- 9- Голышевы
- 10- Кынкорогов Павел, Аристова Дросида
- 11- Попова Ульяна, дети Пётр, Иван
- 12- Мальцева Вера, сын Миша
- 13- Мальцев Николай
- 14- Власовы Мария и Александр, дочь Галя
- 15- Василий Иванович и Таисья Даниловна
- 16- Аристов Григорий и Надежда, дети: Григорий, Андрей, Зинаида, Фёдор, Николай, Татьяна, (в их доме раньше находилась изба- читальня)
- 17- Попова Матрёна, дочери Зина и Нина
- 18- Корниловы Яков и Ефросинья, сын Толя
- 19- Гилишев Афонасий
- 20- Дресвянкина Антонида
- 21- Кынкуровы
- 22- Хлызовы Пётр Максимович и Антонида Яковлевна, дети: Тася, Нина, Серёжа
- 23- Голышевы

В августе 2007 года группа учеников Кыновской школы посетила место, где раньше была деревня Мягкий Кын. По проекту «Вернём исчезнувшей деревне имя» они установили там памятный крест (см. фото 9).

Как жаль, что о сёлах, исчезнувших с лица земли, мы так мало знаем. В судьбах таких деревень, как Мягкий Кын, отразилась история нашей Родины. Изучая их историю, мы изучаем историю нашей страны.

Список использованной литературы:

1. Капцугович И. С. Прикамье в огне гражданской войны / И. С. Капцугович -

Пермь.: кн. изд - во, 1969 - 132 с.

2. Карякин А. А. Лысьва: путеводитель по памятным местам города и района / А. А. Карякин - Лысьва, 1997 – 128 с.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов - 4-е изд. - М., 1961 – 890 с.
4. Торопов С. Сто путей, сто дорог: маршруты походов выходного дня / С. Торопов. - Пермь. : кн. изд-во, 1972 – 256 с.
5. Чащин А. Пропавший экипаж / А. Чащин // Искра. - 2001. - 20 окт.

Приложения

Фото 1. Мягкий Кын

Фото 2.Мазунина М.А.

Фото 3. Семья Хлызовых

Фото 4. Семья Стегний

Фото 5. Деревенская улица

Фото 6. За продуктами в Кын

Фото 7. На покосе

Фото 8. Семья Стегний у своего заброшенного дома

Фото 9. Школьники устанавливают памятный крест

Фото 10. Семья провожает хозяина, который повёл корову сдавать на мясо в Лысьву

Фото 11. Деревня Мягкий Кын (середина 20 века)